

852

ОДЕССКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени И. И. МЕЧНИКОВА

КРЮЧАТОВ И. А.

**ПРАВОВАЯ ПРИРОДА
ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА
В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

715 — Уголовное право, уголовный процесс

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации, представленной на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

ОДЕССА — 1969

852

Автор.
К-858.

ОДЕССКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени И. И. Мечникова

КРЮЧАТОВ И. А.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА
ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА
В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

715 — Уголовное право, уголовный процесс

код экземпляра 42595

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации, представленной на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

852
176

Работа выполнена на кафедре криминалистики, уголовного права и уголовного процесса Одесского университета.

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОППОНЕНТЫ:

доктор юридических наук, профессор *М. И. Бажанов*,
кандидат юридических наук, доцент *Д. И. Леошкевич*

Работа направлена на отзыв в Киевский ордена Ленина государственный университет имени Т. Г. Шевченко.

Автореферат разослан «*23*» *май* 1969 г.

Защита диссертации состоится «*23*» *июни* 1969 г.
на заседании совета юридического факультета Одесского университета
(ул. Щепкина, 12, аудитория № 9).

(Ваши отзывы на автореферат диссертации просим направлять по адресу: г. Одесса, ул. Петра Великого, 2, Одесский университет.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке университета.

Ученый секретарь совета университета

(*В. С. Короленко*)

В программе КПСС указано на необходимость дальнейшего укрепления социалистической законности, искоренения преступности и причин, ее порождающих. Большое значение в связи с этим приобретает деятельность органов расследования, прокуратуры и суда по осуществлению уголовного судопроизводства. Поэтому представляется актуальным исследование начального этапа уголовного процесса — стадии возбуждения уголовного дела. На данном этапе уголовного судопроизводства происходит обнаружение подготовляемого или совершенного преступления, решается вопрос о применении и использовании процессуальных средств охраны от преступных посягательств социалистического общества, прав и интересов советских граждан. От того, насколько совершенно на данном этапе уголовное судопроизводство, в значительной мере зависит успешное предотвращение, пресечение и ликвидация преступности в нашей стране, незыблемость прав и интересов советских граждан.

Проблема возбуждения уголовного дела не раз привлекала внимание советских процессуалистов, а в деятельности органов, ведущих борьбу с преступностью, возбуждение уголовного дела является актуальным практическим вопросом. Вместе с тем многие вопросы в этой области не нашли еще достаточного освещения, а по некоторым из них высказаны противоречивые взгляды. Нуждается в совершенствовании и ряд норм действующего процессуального закона. Все это и обусловило выбор темы диссертации.

Исследуя проблему возбуждения уголовного дела, автор не ставил своей задачей осветить все многообразие вопросов, ее образующих. В диссертации выясняются основные положения данной стадии уголовного процесса, в частности: а) правовая природа деятельности по возбуждению уголовного дела; б) задачи и принципы, ее определяющие; в) конкретное содержание процессуальной деятельности и характер правовых отношений, имеющих здесь место; г) совершенствование

форм и способов этой деятельности, ее законодательной регламентации.

В основу решения поставленных вопросов положены труды классиков марксизма-ленинизма, программные документы КПСС, литературные источники по советскому уголовному процессу, а также по теории государства и права, уголовному праву и криминалистике. В связи с тем, что практический аспект проблемы рассматривается на материалах Украинской ССР, автор в более широком плане анализирует законодательство Украинской ССР. Вместе с тем в работе проводится сравнительный анализ норм УПК УССР с нормами УПК других союзных республик.

В диссертации автор стремился сформулировать практические рекомендации, обеспечивающие законность и обоснованность возбуждения уголовных дел. С этой целью подвергнуто анкетированию и анализу в общей сложности более 1500 возбужденных уголовных дел, а равно материалов, по которым отказано в возбуждении уголовного дела органами прокуратуры и МВД двенадцати городов и районов южных областей УССР. Использован и опыт работы автора в органах прокуратуры.

Положения диссертации неоднократно докладывались на научных конференциях и совещаниях практических работников органов прокуратуры и МВД, что позволило учесть полезные замечания и советы.

Диссертация состоит из введения и трех глав, включающих семнадцать параграфов.

Первая глава работы посвящена сущности и задачам возбуждения уголовного дела. Здесь прежде всего ставится вопрос о месте возбуждения уголовного дела в системе стадий советского уголовного процесса. Разрешение этого вопроса зависит от правильного уяснения понятия стадии и признаков, ее характеризующих. Рассмотрев имеющиеся в литературе взгляды, автор приходит к выводу, что признаками стадии являются: а) непосредственные задачи определенного этапа уголовного процесса; б) специфическое проявление принципов процесса на данном его этапе; в) конкретное содержание процессуальной деятельности и своеобразный характер процессуальных отношений на этом этапе; г) специфическая процессуальная форма на определенном этапе уголовного судопроизводства. Указанные признаки дают возможность признать стадией самостоятельный этап производства по уголовному делу, имеющий непосредственные задачи, реализуемые на ос-

нове специфически проявляющихся здесь принципов процесса, отличающийся определенным содержанием процессуальной деятельности, особенностями правовых отношений, осуществляемый в свойственных этому этапу процессуальных формах.

Указанные признаки присущи и деятельности по возбуждению уголовного дела — самостоятельной стадии советского уголовного процесса. Автор подвергает критике тех процессуалистов, которые отрицают самостоятельность стадии возбуждения уголовного дела (М. А. Чельцов, М. Л. Шифман, В. С. Тадевосян, В. Я. Дорохов), а также тех процессуалистов, которые хотя и признают самостоятельный характер данной стадии, однако противоречиво характеризуют содержание, форму и конкретные ее пределы.

Диссертант приходит к выводу, что раскрыть правовую природу деятельности по возбуждению уголовного дела возможно путем выяснения взаимосвязи (соотношения) уголовного правоотношения и уголовно-процессуальных отношений, установления задач и своеобразного проявления принципов уголовного процесса на данном этапе судопроизводства. Поэтому автор рассматривает прежде всего вопрос о взаимосвязи, о соотношении уголовного правоотношения и отношений уголовно-процессуальных при возбуждении уголовного дела.

Разделяя взгляд, что уголовное правоотношение представляет собой объективную связь, возникающую между государством и лицом в момент и вследствие совершения последним преступления, автор показывает, что оно устанавливается и реализуется посредством уголовно-процессуальных отношений, что последние являются формой осуществления первых. В диссертации отмечается, что взаимосвязь, соотношение уголовного правоотношения и отношений уголовно-процессуальных находит свое выражение в задачах уголовного процесса. Быстро и полно раскрыть преступление, изблечь виновных и обеспечить правильное применение закона с тем, чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден — это значит установить, имелось ли уголовное правоотношение или его в действительности не было, и, если оно имело место, то осуществить его, в случае его отсутствия исключить возможность наступления последствий, из него вытекающих. Соотношение уголовных и уголовно-процессуальных правоотношений находит свое выражение в непосредственных задачах конкретной процессу-

альной стадии. Вместе с тем поскольку уголовно-процессуальные отношения являются формой реализации уголовного правоотношения, права и обязанности субъектов последнего находят свое осуществление в уголовно-процессуальных отношениях. Это их соотношение рассматривается применительно к стадии возбуждения уголовного дела. На основе анализа норм УПК в диссертации указывается, что государство предоставляет органам дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда процессуальные полномочия на обнаружение признаков преступления (уголовного правоотношения) или обстоятельств, исключающих производство по делу. Государство также наделяет эти органы полномочиями по проверке наличия признаков преступления и принятию решения о возбуждении дела, т. е. для установления уголовного правоотношения либо об отказе в возбуждении дела и тем самым освобождении субъекта преступления от уголовной ответственности или реабилитации гражданина. Эти полномочия представляют собой непосредственное процессуальное выражение, процессуальное воплощение полномочий государства как субъекта уголовного правоотношения.

Для реального осуществления указанных полномочий государственных органов гражданам, должностным лицам, различным государственным и общественным организациям и коллективам предоставляются права и одновременно возлагаются обязанности сообщать органам, ведущим процесс, сведения о совершенных преступлениях, представлять документы, давать объяснения, ходатайствовать о замене уголовной ответственности субъекта преступления мерами общественно-го воздействия.

Затем автор выясняет вопрос о процессуальном выражении уголовно-правовых правомочий и обязанностей второго субъекта уголовного правоотношения — субъекта преступления. Им может быть лицо, в отношении которого решается вопрос о возбуждении уголовного дела, или лицо, освобождаемое от уголовной ответственности в этой стадии процесса. Это лицо, явившееся с повинной или согласившись на применение мер общественного воздействия, тем самым добровольно исполняет свою уголовно-правовую обязанность, требуя отказа в возбуждении уголовного дела по амнистии или за истечением срока давности, осуществляет свои уголовно-правовые полномочия. Вместе с тем лицо, в отношении которого решается вопрос о возбуждении уголовного дела, может и не быть субъектом преступления. В этом случае оно осуществля-

ет свои права, вытекающие из конституционного права неприкосновенности личности советского гражданина. Исходя из этих положений, автор обосновывает вывод, что лицо, освобожденное от уголовной ответственности в данной стадии процесса, или лицо, в отношении которого решается вопрос о возбуждении уголовного дела, должно занимать процессуальное положение подозреваемого.

Далее в диссертации уделяется внимание вопросу о соотношении уголовно-процессуальных отношений и уголовно-процессуальной деятельности. Автор присоединяется к мнению тех ученых, которые считают, что: 1) государственные органы, общественные организации и граждане, наделяемые законом определенными правами и обязанностями, осуществляют их в уголовно-процессуальных отношениях, через эти отношения; 2) права и обязанности субъектов уголовно-процессуальных отношений реализуются действиями, которые, будучи материальным содержанием правоотношения, в своей совокупности образуют уголовно-процессуальную деятельность. Следовательно, там где имеют место уголовно-процессуальные отношения, обязательно есть уголовно-процессуальная деятельность. Изложенное позволяет сделать вывод о том, что все права и обязанности субъектов правоотношений и деятельности по реализации их, направленные на выполнение задач стадии возбуждения уголовного дела, тем самым направлены на установление и реализацию уголовного правоотношения, значит, они имеют уголовно-процессуальную природу.

Затем в работе дана характеристика непосредственных задач стадии возбуждения уголовного дела. К ним отнесены: 1) Быстрое обнаружение каждого совершенного преступления. 2) Установление (обнаружение) достаточных обстоятельств, содержащих признаки преступления, и возбуждение в этом случае уголовного дела для окончательного раскрытия преступления и привлечения лица, его совершившего, к уголовной ответственности. 3) Установление обстоятельств, исключających производство по уголовному делу, и отказ вследствие этого в его возбуждении в целях реабилитации или освобождения лица от уголовной ответственности. 4) Своевременное предупреждение готовящихся и пресечение начавшихся преступлений. 5) Правильное применение закона к обнаруженным обстоятельствам. 6) Обеспечение законности и обоснованности реагирования по поводу каждого факта, указывающего на признаки преступления. 7) Обеспечение воспитания граждан

в духе неуклонного исполнения советских законов и правил социалистического общежития. Эти задачи находятся во взаимосвязи как между собой, так и с общими задачами процесса. Будучи производными от общих задач процесса и составляя первую ступень их осуществления, задачи стадии возбуждения уголовного дела связаны также и с непосредственными задачами смежных стадий, так как создают предпосылки для возникновения и осуществления последних.

Затем в данной главе диссертации, рассмотрев понятие принципов уголовного процесса и их системы, автор характеризует особенности их проявления в стадии возбуждения уголовного дела. Принципы советского уголовного процесса, выражая природу последнего, определяясь его задачами, представляют собой способы организации процессуальной деятельности по осуществлению задач уголовного судопроизводства, а система их обусловлена объективной связью с его задачами. Автор присоединяется к мнению тех процессуалистов, которые считают, что во всех стадиях процесса действуют общие принципы, однако проявляются они в каждой конкретной стадии различно в зависимости от непосредственных ее задач. На основе анализа соответствующих процессуальных норм в диссертации показано осуществление в стадии возбуждения уголовного дела принципов публичности, законности, объективной истины, гласности, обеспечения права на защиту, национального языка судопроизводства, непосредственности и устности, и выясняется конкретное выражение, объем проявления каждого из этих принципов.

Вторая глава диссертации посвящена анализу содержания процессуальной деятельности в стадии возбуждения уголовного дела. Отметив, что главное место в процессуальной деятельности принадлежит органам, ведущим процесс, автор указывает, что в стадии возбуждения уголовного дела они наделены полномочиями: 1) обнаружить преступление, состоящее из следующих правомочий (обязанностей): а) принимать сообщения, заявления о совершенном преступлении; б) обнаруживать самостоятельно (непосредственно) сведения о совершенном преступлении; в) обеспечивать достоверность получаемых сведений о преступлении (предупредить заявителя об ответственности за ложный донос, уточнить полученные сведения и проверить их достоверность); г) предупредить или пресечь совершение преступления. 2) Принимать законное и обоснованное решение, включающее в себя правомочия: а) принять решение о возбуждении уголовного дела, чем кон-

статировать наличие признаков преступления, т. е. признаков уголовного правоотношения, определить необходимость его дальнейшего установления для привлечения совершившего преступление лица к уголовной ответственности; б) принять решение об отказе в возбуждении уголовного дела, чем констатировать наличие признаков преступления (уголовного правоотношения) или наличие обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу, и на основании этого освободить субъекта преступления от уголовной ответственности вообще или заменить ее мерами общественного воздействия; в) принять решение об отказе в возбуждении уголовного дела, чем констатировать отсутствие преступления (уголовного правоотношения) и реабилитировать лицо, в отношении которого поступили сведения о совершении им преступления; г) уведомлять заинтересованных лиц о принятом решении. Указанные полномочия органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда и определяют их процессуальное положение как органов возбуждения уголовного дела, а процессуальная деятельность по осуществлению этих полномочий составляет функцию возбуждения уголовного дела.

Вместе с тем данные полномочия государственных органов осуществляются в ходе возбуждения уголовного дела в связи с процессуальной деятельностью заявителя. В связи с фактом совершения преступления и фактическим его обнаружением заявитель наделяется следующими правами: а) сообщать органам возбуждения уголовного дела об обнаруженном преступлении; б) требовать уведомления о принятом решении; г) обжаловать эти решения. На заявителя возлагаются следующие обязанности: а) сообщать органам возбуждения дела сведения об обнаружении некоторых преступлений; б) уточнять сообщаемые сведения о преступлении по требованию указанных органов; в) сообщать только правдивые, достоверные сведения об обнаруженном преступлении. В диссертации раскрывается содержание перечисленных прав и обязанностей заявителя и соответствующие им полномочия государственных органов, реализующихся в правоотношениях между ними путем их взаимных действий. В связи с тем, что фактическое обнаружение преступления отдельными заявителями: гражданами, общественными организациями, коллективами трудящихся, учреждениями, предприятиями, должностными лицами, органами печати имеет свою специфику, автор на основе анализа практики показывает особенности реализации перечисленных прав и обязанностей каждым из заяви-

телей. Здесь же вносятся предложения по более четкой регламентации в процессуальном законе этих прав и обязанностей.

В диссертации затем рассматривается деятельность органов возбуждения уголовного дела по непосредственному обнаружению преступления. Непосредственное обнаружение преступления этими органами возможно как в ходе уголовно-процессуальной деятельности, так и при осуществлении административных, надзорных, гражданско-процессуальных функций. Эти функции, если при их осуществлении обнаружены факты нарушений правопорядка и законности, не имеют уголовно-процессуального характера, пока в этих фактах не усматриваются признаки преступления. Как только такие признаки устанавливаются, государственные органы приступают к осуществлению полномочий государства по уголовному правоотношению. С этого момента их деятельность по обнаружению указанных фактов приобретает уголовно-процессуальный характер, а возникающие в связи с этим правоотношения становятся уголовно-процессуальными. Отсюда в работе делается вывод: независимо от того, какую деятельность, какие функции органы прокуратуры, предварительного следствия, дознания и суда выполняли, обнаруживая признаки преступления, они всегда одновременно и параллельно с указанными функциями выполняют функцию возбуждения уголовного дела. Однако обнаружение преступления в ходе выполнения указанных функций обуславливает особенности осуществления функции возбуждения уголовного дела каждым из указанных органов. В связи с этим в диссертации рассматривается деятельность прокурора по надзору за дознанием и предварительным следствием, рассмотрением в судах уголовных и гражданских дел, по общему надзору, в ходе которой могут быть обнаружены признаки преступления. Первоначальным процессуальным действием по выполнению функции возбуждения дела во всех этих случаях является действие прокурора, которым констатируются факты, содержащие признаки преступления.

Переходя в этом плане к деятельности органов дознания, автор указывает, что они могут обнаруживать признаки преступления в процессе административной деятельности и оперативно-розыскным путем. Если эти органы, осуществляя административную деятельность, встречаются с фактами, указывающими на признаки преступления, то их деятельность превращается в функцию возбуждения уголовного дела. Перво-

начальным процессуальным действием по ее выполнению в данном случае является действие органа дознания, фиксирующее факты, содержащие признаки преступления. Исходя из того, что обязанность органов дознания принимать оперативно-розыскные меры по обнаружению преступления предусмотрена УПК, автор считает, что данная деятельность хотя и не является процессуальной по своим специальным методам и приемам, но результаты ее могут иметь процессуальное значение при наличии следующих условий: 1) Они должны найти выражение в определенном действии органа дознания, которым констатируются данные об обнаруженных признаках преступления и на основе которых принимается решение о возбуждении уголовного дела. 2) Факты, полученные в результате оперативно-розыскных мер, должны быть конкретными и указывать на источники, позволяющие установить (проверить) их процессуальным путем.

Далее в диссертации рассматривается вопрос о полномочиях суда по выполнению функции возбуждения уголовного дела. Обосновывается вывод, что суд, действуя в любом составе (единолично или коллегиально) и в любом качестве (как орган предания суду и любой иной судебной инстанции) полномочен непосредственно обнаружить преступление и возбудить уголовное дело как при выполнении уголовно-процессуальных функций, так и в ходе гражданско-процессуальной, административной деятельности. Первоначальным процессуальным действием суда (судьи), входящим в содержание функции возбуждения уголовного дела, является действие, которым констатируются факты, указывающие на признаки преступления и на основе результатов которого принимается решение о возбуждении уголовного дела.

Далее в диссертации характеризуется деятельность по проверке сведений о преступлении, предупреждению и пресечению его совершения. Не соглашаясь со взглядами, отрицающими процессуальную сущность проверки или отождествляющими способы ее с общенадзорными методами, автор считает, что данная деятельность является уголовно-процессуальной, осуществляемой уголовно-процессуальными способами, но отличными от следственных и судебных действий как способов получения доказательств. К процессуальным проверочным действиям, служащим одновременно и способами предупреждения, пресечения преступления и закрепления его следов, автор относит: а) опрос лиц; б) истребование документов, предметов; в) обследование специалиста; г) задержание ли-

ца, подозреваемого в совершении преступления; д) осмотр (всех видов); е) действие органов дознания, фиксирующее результаты оперативно-розыскных мер. В диссертации раскрывается содержание каждого из перечисленных процессуальных методов и отличие их от следственных действий. Вместе с тем предложено уточнение ряда процессуальных норм, их регламентирующих. Здесь же указывается, что задержание подозреваемого и осмотр являются одновременно и следственными действиями, однако их производство в стадии возбуждения дела отличается от предварительного расследования по своим задачам, направленности. Субъектом перечисленных проверочных процессуальных действий может быть любой орган, уполномоченный на возбуждение уголовного дела. В работе обосновывается взгляд, что субъектами права на задержание могут быть в определенных пределах как отдельные граждане, так и представители общественности.

Большое внимание уделено процессуальной фигуре подозреваемого в стадии возбуждения уголовного дела. Анализируя литературу, относящуюся к характеристике процессуального положения подозреваемого, автор присоединяется к мнению тех ученых, которые не ограничивают его появление в процессе только случаями задержания или избрания меры пресечения до привлечения в качестве обвиняемого. Автор на основе норм УПК приходит к выводу, что подозреваемый в стадии возбуждения уголовного дела имеется и не только потому, что здесь возможно задержание лица по подозрению в совершении преступления, а, главным образом, потому, что фактическое подозрение обуславливает наличие процессуальных прав данного лица, являющихся выражением уголовно-правовых правомочий и добровольного исполнения обязанностей субъекта преступления, а равно конституционного права неприкосновенности личности советского гражданина — его права на реабилитацию. К ним относятся права: а) требовать от заявителя и органов возбуждения дела, чтобы факты, указывающие на преступность его действий, сообщались или устанавливались объективно, достоверно; б) знать в определенных пределах указанные факты и давать объяснения по ним; в) требовать от государственных органов проверки этих фактов; г) требовать от указанных органов принятия законного и обоснованного решения по поводу этих фактов; д) знать о принятых ими решениях; е) обжаловать действия и принимаемые решения органами возбуждения уголовного дела. Реализация указанных правомочий подозреваемого связана с ре-

шением вопроса о возможности возбуждения уголовного дела против определенного лица. Анализируя существующие в литературе точки зрения, автор считает, что решать этот вопрос нужно, исходя из фактического положения: если к моменту возбуждения уголовного дела нет данных о лице, совершившем преступление, то дело возбуждается в отношении самого события преступления, если же данные о лице имеются, то дело возбуждается против определенного лица. В диссертации приводятся аргументы в пользу того, что возбуждение дела против конкретного лица не влечет за собой нарушения прав гражданина, не превращает его в обвиняемого, так как актом о возбуждении уголовного дела лишь констатируются признаки уголовно-правовой обязанности лица, а не принудительное ее осуществление, что имеет место только с момента привлечения лица в качестве обвиняемого. По мнению автора, предлагаемое решение вопроса позволяет гражданину реабилитировать себя, опровергнуть фактическое подозрение. Нет запрета возбуждать уголовное дело против определенного лица и в законе, который в некоторых случаях прямо предоставляет такую возможность (см. ст. 278 УПК УССР).

Далее в диссертации рассматривается содержание процессуальной деятельности в связи с применением мер общественного воздействия. Здесь раскрывается правовая природа передачи лица, совершившего преступление, на поруки, передачи материалов на рассмотрение товарищеского суда и в комиссию по делам несовершеннолетних. Указываются особенности каждой из этих форм освобождения от уголовной ответственности и вносятся предложения по их совершенствованию. Автор не разделяет высказанного в литературе взгляда о невозможности передачи лица на поруки до возбуждения уголовного дела. Если имеются условия для такой передачи, то, очевидно, отпадает необходимость в возбуждении дела для того, чтобы впоследствии прекратить его, так как лицо, совершившее преступление, освобождается от уголовной ответственности.

В диссертации рассматривается вопрос о разграничении полномочий органов возбуждения уголовного дела, обусловленном различной родовой и территориальной подследственностью и подсудностью.

Выясняя содержание процессуальной деятельности по выполнению функций прокурорского и судебного надзора в стадии возбуждения уголовного дела, автор подчеркивает важное ее значение как гарантии прав и интересов советских граждан

и эффективности борьбы с преступностью. Здесь же вносится ряд предложений по совершенствованию данной деятельности.

В главе третьей диссертации анализируется процессуальная форма в стадии возбуждения уголовного дела: поводы и основания к возбуждению и к отказу в его возбуждении, порядок совершения и оформления процессуальных действий и актов на данном этапе процесса.

Автор считает правильным именовать поводами источники сведений о совершенном преступлении. Рассматривая поводы к возбуждению дела как результаты процессуальных действий заявителя и органов возбуждения дела по обнаружению преступления, автор показывает, что поводы представляют собой процессуальную форму этих сведений, иначе говоря, процессуальные источники данных о преступлении, а эти последние являются основаниями к возбуждению дела. В диссертации подробно характеризуется каждый из предусмотренных законом поводов, указываются их необходимые реквизиты, обеспечивающие достоверность обнаруженных сведений о преступлении. Рассматривая непосредственное обнаружение государственными органами признаков преступления как повод к возбуждению дела, автор возражает против отождествления его с непосредственным усмотрением указанных органов. Предлагается оформлять наличие такого повода как непосредственное обнаружение данных о преступлении специальным протоколом.

Переходя к анализу понятия основания к возбуждению уголовного дела, автор показывает, что оно по своему содержанию совпадает с основанием уголовной ответственности и состоит из двух взаимосвязанных сторон: фактической и правовой. Фактическая его сторона есть деяние, называемое «событием преступления», включающее в себя действие (бездействие) и его необходимые последствия. Правовая сторона основания к возбуждению дела представляет собой содержание конкретного состава преступления, состоящее из совокупности всех признаков, характеризующих каждый из его элементов. В диссертации высказывается несогласие со взглядами, разрывающими единое понятие основания к возбуждению дела, или игнорирующими одну из его сторон.

Автор считает, что содержание основания к возбуждению дела представляет собой предмет процессуальной деятельности в стадии возбуждения уголовного дела. Однако процессуальная деятельность определяется не только содержанием

этого предмета, но и его объемом. Объем основания к возбуждению уголовного дела составляет круг тех фактических данных, которые необходимы для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, т. е. наличием «достаточных оснований». Они и определяют пределы процессуальной деятельности в стадии возбуждения дела и обуславливают два порядка его производства. Объем фактических данных, необходимых и достаточных для наличия основания к возбуждению дела о преступлениях, по которым обязательно производство предварительного расследования, должен быть таким, чтобы им достоверно устанавливались отдельные обстоятельства события (деяния), содержащие отдельные признаки конкретного состава преступления. В основе возбуждения уголовного дела лежать истинные, достоверные данные, но неполно отражающие совершенное преступление, вследствие чего создающие обоснованное предположение о его наличии. Данный объем фактических данных, служащих основанием к возбуждению дела: а) обеспечивает законность и обоснованность его возбуждения, гарантирует незыблемость социалистической законности, прав и интересов советских граждан; б) служит правовой базой для всестороннего и полного раскрытия преступления, так как требует минимума времени и процессуальных средств для его установления и позволяет государственным органам максимально быстро принять решение о возбуждении дела и применить всю совокупность процессуальных средств для эффективной борьбы с преступностью; в) служит фактической базой для расследования преступления, так как создает реальную возможность для построения возможных версий и производства первоначальных следственных действий, для планирования расследования.

Далее в диссертации обосновывается вывод о наличии в стадии возбуждения уголовного дела уголовно-процессуального доказывания, имеющего однако свои особенности, отличающие его от доказывания в стадиях предварительного расследования и судебного разбирательства. В стадии возбуждения уголовного дела имеется свой предмет доказывания в виде оснований к возбуждению или к отказу в возбуждении уголовного дела. Здесь осуществляются все элементы процесса доказывания: собирание, фиксация (закрепление), проверка и оценка фактических данных. Собирание фактических данных производится указанными ранее процессуальными способами и из процессуальных источников, являющихся поводами к возбуждению дела. Фиксация фактических данных в рассматри-

ваемой стадии осуществляется в процессуальных формах, а проверка этих данных производится как путем их анализа и синтеза, так и путем проверочных процессуальных действий.

Здесь автором анализируются недостатки практики по проверке оснований к возбуждению дела и указываются рекомендации по их устранению. Достоверность и достаточность фактических данных, полученных в стадии возбуждения уголовного дела, определяется их оценкой, которая основывается на тех же принципах, что и оценка доказательств, и отличается от последней лишь значением и характером выводов, полученных в результате этой оценки.

Далее в диссертации рассматривается вопрос о формулировании, в результате оценки фактических данных, выводов, получающих свое выражение в постановлении (определении) о возбуждении дела. Автор подчеркивает значение мотивировки акта о возбуждении уголовного дела как выражения и гарантии его законности и обоснованности, анализирует недостатки практики. В диссертации подробно освещается вопрос о квалификации преступления в акте возбуждения уголовного дела, и указывается, что квалификация является здесь необходимой, но неокончательной. Сущность и значение акта о возбуждении уголовного дела по рассматриваемой категории дел заключается в констатации отдельных признаков преступления и предположении о его существовании в целом как юридического факта, порождающего уголовное правоотношение, что вызывает необходимость всестороннего и полного установления преступления и окончательной реализации уголовного правоотношения вообще и уголовной ответственности в частности. Постановление о возбуждении уголовного дела, с одной стороны, является результатом всей предшествующей его принятию уголовно-процессуальной деятельности, а с другой — выступает как фактическое и правовое основание для всего последующего уголовного судопроизводства.

Автор затем анализирует порядок возбуждения уголовного дела о преступлениях, по которым предварительное расследование не производится, и отмечает, что объем фактических данных, служащих основаниями к возбуждению этих дел должен быть таким, чтобы были достоверно установлены не отдельные обстоятельства события и признаки состава, а событие и состав преступления в целом, поскольку они являются одновременно и основаниями для предания обвиняемого суду.

Рассмотрев особенности порядка возбуждения уголовных дел частного обвинения и о простом хулиганстве, автор на

основании анализа практики предлагает распространить такой порядок еще на целый ряд не особо опасных преступлений, что будет содействовать большей эффективности борьбы с ними. Акт о возбуждении уголовного дела по рассматриваемой категории преступлений одновременно является актом предания суду.

В диссертации анализируется понятие оснований к отказу в возбуждении уголовного дела, характеризуются обстоятельства, исключающие производство по уголовному делу и порядок отказа в возбуждении дела. Анализируя нормы закона, регламентирующие основание к отказу в возбуждении уголовного дела, автор приходит к выводу, что оно представляет собой сложное понятие, состоящее из следующих составных частей: а) отсутствия поводов к возбуждению дела; б) отсутствия основания к возбуждению дела; в) наличия обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу.

Отметив, что содержание понятий «событие преступления» и «состава преступления» тождественно как для возбуждения, так и для отказа в возбуждении уголовного дела, автор считает, что объем фактических данных для подтверждения их наличия или отсутствия различен. Для отсутствия события преступления необходим такой объем фактических данных, из которого вытекал бы достоверный вывод об отсутствии деяния либо его необходимых последствий, значит — достоверный вывод об отсутствии события в целом. Понятие «отсутствие состава преступления» имеет несколько видов, требующих для своего обоснования различного объема фактических данных: 1) отсутствие одного из признаков состава преступления, для обоснования которого необходим объем фактических данных, с достоверностью удостоверяющих, что определенный признак отсутствует, вследствие чего и состав преступления в целом исключается. 2) Недостижение лицом возраста уголовной ответственности или его неизменяемость. 3) Несовершение преступления лицом, указанным в сообщении, а совершение его иным лицом. 4) Отсутствие общественной опасности деяния, вследствие чего оно лишается противоправности: малозначительность деяния, необходимая оборона, крайняя необходимость, добровольный отказ, согласие потерпевшего, осуществление общественно полезных профессиональных функций, исполнение приказа, осуществление своего права. Объем фактических данных для обоснования последних трех видов рассматриваемого понятия должен с достоверностью устанавливать: а) наличие всех хотя бы и формальных признаков со-

852

става преступления и б) недостижение лицом возраста либо его невменяемость, совершение преступления иным лицом, а не лицом, указанным в сообщении, наличие условий, исключающих общественную опасность, следовательно, противоположность деяния.

Затем автор рассматривает сущность и условия применения давности, амнистии, помилования, изменения обстановки как обстоятельств, освобождающих субъекта преступления от уголовной ответственности. Необходимый объем фактических данных здесь должен обосновывать достоверный вывод: а) о наличии всех признаков конкретного состава преступления; б) о наличии условий применения данных обстоятельств. Отмечается, что подобное же значение имеют обстоятельства, вследствие которых материал о совершенном лицом преступлении передается на рассмотрение товарищеского суда, комиссии по делам несовершеннолетних или когда виновное лицо передается на поруки, с тем лишь отличием, что лицо освобождается от уголовной ответственности при условии замены ее мерами общественного воздействия. Далее рассматривается содержание и необходимый объем фактических данных для применения обстоятельств, предусмотренных п.п. 8, 9, 10 ст. 6 УПК УССР и, в частности, предлагается дополнить последние обстоятельства указанием на такие процессуальные акты, как постановление (определение) о возбуждении и об отказе в возбуждении уголовного дела.

Останавливаясь на вопросе о классификации обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу, автор считает, что единственным классификационным критерием является значение этих обстоятельств для реализации уголовного правоотношения, почему они должны делиться на обстоятельства: 1) исключающие уголовную ответственность, указывающие на отсутствие ее основания; 2) освобождающие от уголовной ответственности; 3) исключающие фактическую возможность установления уголовной ответственности или ее осуществления.

Рассматривая порядок отказа в возбуждении уголовного дела, автор отмечает следующие его особенности: 1) отказ в возбуждении уголовного дела может иметь место только по определенному указанному в законе основанию, что вытекает из различной сущности и значения конкретных видов данных оснований. Здесь же раскрывается закономерность последовательного применения конкретных видов оснований к отказу в возбуждении уголовного дела. 2) Одна группа оснований к от-

казу в возбуждении уголовного дела: отсутствие поводов к возбуждению дела, отсутствие события преступления, или одного из признаков состава преступления, а также малозначительность деяния, крайняя необходимость, давность, амнистия, изменение обстановки и др.—влечет за собой отказ в возбуждении дела в целом, другая же: недостижение лицом возраста уголовной ответственности, невменяемость, наличие фактических данных, указывающих, что преступление совершено другим лицом, необходимая оборона, исполнение незаконного приказа и др.—отказ в возбуждении уголовного дела только в отношении определенного лица. 3) Вывод о наличии определенного основания к отказу в возбуждении уголовного дела должен быть достоверным, истинным. Если в процессе деятельности по возбуждению уголовного дела не представляется возможным установить в полном объеме определенное основание к отказу в возбуждении дела, то уголовное дело должно быть возбуждено, и необходимые данные устанавливаются в ходе предварительного расследования.

Далее в диссертации сформулирована сущность акта об отказе в возбуждении уголовного дела в зависимости от того значения основания, которое положено в основу данного акта и анализируются недостатки практики отказа в возбуждении уголовного дела.

В заключении главы работы рассмотрен порядок обжалования, опротестования и пересмотра процессуальных действий и актов в стадии возбуждения уголовного дела и высказаны предложения по его совершенствованию.

Исследование всех вопросов темы диссертации позволило автору прийти к выводу о том, что деятельность по возбуждению уголовного дела по своей правовой природе является уголовно-процессуальной, представляет собой отдельную, самостоятельную стадию советского уголовного процесса, направленную на предотвращение и искоренение преступности, на дальнейшее укрепление социалистической законности, на обеспечение прав и законных интересов советских граждан, на осуществление задач, поставленных Коммунистической партией Советского Союза по дальнейшему совершенствованию социалистического правосудия.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

1. К вопросу о понятии стадии советского уголовного процесса. «Тезисы докладов республиканской межвузовской научной конференции, посвященной проблемам советского права», Одесса, 1965 г. 0,25 п. л.
2. К вопросу о характеристике непосредственных задач стадии возбуждения уголовного дела «Тезисы докладов на XXI отчетной конференции Одесского государственного университета им. И. И. Мечникова», Одесса, 1966 г. 0,25 п. л.
3. Принципы советского уголовного процесса в стадии возбуждения уголовного дела «Тезисы докладов на XXII отчетной конференции Одесского государственного университета» (гуманитарные науки). Изд. Киевского госуниверситета, 1967 г., 0,25 п. л.
4. Обоснованное возбуждение уголовного дела — гарантия соблюдения социалистической законности «Проблемы социалистической законности на современном этапе развития советского государства» (межвузовская научная конференция) изд. Харьковского университета, 1968 г., 0,25 п. л.
5. Советский уголовный процесс. Методические разработки по изучению курса советского уголовного процесса, часть I, Одесса, 1968 г., 12,25 п. л. (в соавторстве с И. В. Михайловым).
6. Советский уголовный процесс. Методические разработки по изучению курса советского уголовного процесса. Часть II, Одесса, 1968 г., 14,5 п. л. (в соавторстве с И. В. Михайловым).
7. О содержании некоторых обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу. Сборник «Проблемы правопедения», Киев, (принята к печати), 0,5 п. л.
8. Амнистия как обстоятельство, исключающее производство по уголовному делу. Ж. «Радянське право» (принята к печати), 0,5 п. л.
9. В. И. Ленин о роли общественности в борьбе с преступностью «Материалы межвузовской конференции» (принята к печати), 0,25 п. л.

БР 02091 Подписано к печати 22-5-1969 г. Формат бумаги 60×84^{1/16}.
Печ. л. 1,25. Уч.-изд. л. 1,25. Заказ № 2031 Тираж 180.

Одесская городская типография
Управления по печати Одесского облисполкома,
Чижикова, 17